

В.В. Сбруев

Развитие радиовещания в Латинской Америке (20—40-е годы XX в.)

В статье рассматриваются особенности зарождения и развития радиовещания в ряде латиноамериканских стран с начала 20-х годов XX в. до конца Второй мировой войны.

Ключевые слова: радиовещание, законодательство, рекламы, пропаганда, жанры, частоты, слушатели.

Периодическая печать латиноамериканских стран является постоянным объектом исследований: написаны серьезные работы, охватывающие историю печати со времени ее появления до настоящего времени. Однако история электронных средств массовой информации изучена еще недостаточно, несмотря на то, что они на протяжении девяти десятилетий являются важным каналом распространения информации и формирования общественного мнения. Основная причина малоизученности истории радиовещания региона состоит в том, что большинство радиостанций латиноамериканских стран находились и продолжают находиться в частном владении. Собственники не уделяли должного внимания сохранению архивов, довольно часто радиостанции переходили от одного владельца к другому. В этой связи историю той или иной влиятельной в свое время радиостанции или радиовещания отдельной страны приходится изучать по материалам, разбросанным по страницам периодических изданий, воспоминаниям сотрудников радиостанций и политических деятелей, а также на основе правовых актов, регулировавших этот вид СМИ в течение определенного периода.

Радиостанции в латиноамериканских странах начали работать в 20-х годах прошлого века. До конца Второй мировой войны можно выделить два этапа развития радиовещания. Начальный период, охватывающий третье десятилетие, характеризуется появлением радиостанций, накоплением опыта их деятельности и закреплением жанров. 30-е годы и годы Второй мировой войны явились временем окончательного становления радиовещания. Радио превращается не только в важный канал распространения ин-

Виктор Владимирович Сбруев — доктор исторических наук, профессор Российского университета дружбы народов.

формации, но и в орудие борьбы различных политических партий и даже государств. Принимаются международные и национальные нормативные акты, регулирующие деятельность радиостанций.

В начале 20-х годов мексиканская станция в Чапультепеке, располагавшая передатчиком мощностью 30 кВт, установила связь с Японией и Германией, затем — с Гватемалой, Гондурасом и Коста-Рикой. В 1923 г. военными специалистами была осуществлена связь «земля — самолет» на расстоянии 300 км. Днем национального радиовещания Мексики считается 27 сентября 1921 г., когда было послано радиотелефонное сообщение из Законодательного дворца на станцию в Чапультепеке и получен ответ. В этот же день в эфир вышла первая музыкальная передача, подготовленная Хосе Гомесом. Два года спустя Секретариат по телекоммуникациям и общественным работам принял устав, который регулировал быстро развивавшееся радиовещание.

Первая радиостанция в Бразилии, согласно данным латиноамериканских историков, была основана в г. Ресифе членами радиоклуба под руководством Оскара Морейры Пинто, в Перу — в июне 1925 г. Однако необходимо отметить, что исследователи СМИ могут указывать разные даты появления первой радиостанции в той или иной стране, потому что одни радиостанции не выходили в эфир после получения лицензии, другие могли работать без лицензии, третьи просуществовали недолго и не оставили заметного следа в истории журналистики.

В период между мировыми войнами в экономику Латинской Америки стали проникать американские монополии. Так, в 1921 г. на Кубе начала действовать моргановская «Electric Bond and Share Corporation», которая спустя несколько лет поглотила кубинскую электрическую компанию. Другая американская компания — «International Telephone and Telegraph Corporation», основанная в 1909 г., через свой филиал на Кубе «Cuban Telephone Company» монополизировала средства коммуникации на острове.

В статье «Основные группы американской финансовой олигархии в экономике дореволюционной Кубы» кубинский историк Ф.Пардейро писал: «International Telephone and Telegraph» распространяла влияние на Европу, главным образом — как и компании, владевшие подводными кабелями, например, «Commercial Cables» на Кубе — на Латинскую и Центральную Америку, Карибский бассейн. В период между двумя мировыми войнами «International Telephone and Telegraph» сумела установить контроль на 2/3 всех телефонов в Латинской Америке и 1/4 всех подводных кабелей в мире... Международная связь на Кубе осуществлялась «Radio Corporation of Cuba». Помимо последней на острове функционировали шесть компаний радио, телефонной и кабелографной связи, в том числе трест «Western Union», которые принадлежали группе Морганов¹.

Днем основания радиовещания Кубы считается 10 октября 1922 г., когда состоялось официальное открытие радиостанции PWH, оборудование которой было смонтировано американскими инженерами компании «International Western Electric» со штаб-квартирой в Нью-Йорке, предоставившей радиостанции наиболее совершенное для того времени оборудование. Радиостанция была собственностью «Cuban Telephone Company».

На открытии президент Кубы Альфредо Сайас произнес речь со словами благодарности в адрес американского народа и президента США: «Для меня является большой честью обратиться из Гаваны, столицы Республики Куба, к народу Соединенных Штатов Америки посредством замечательного изобретения, установленного «Cuban Telephone Company»². Он пожелал

процветания, мира и прогресса Соединенным Штатам, личного счастья президенту, а также благополучия всем гражданам могущественного государства. Президент также выразил благодарность США за помощь в «получении независимости и установлении республики».

Радиовещание на Кубе развивалось довольно быстро. В декабре 1923 г. в стране насчитывалось уже около 30 радиостанций. В то же время необходимо отметить, что отдельные радиостанции, получившие лицензию на вещание, не выходили в эфир, другие работали без лицензии. Наиболее быстрыми темпами радиовещание развивалось в провинции Гавана, где в 20-е годы действовало около половины всех радиостанций страны. Сходная ситуация складывалась в провинциях Сьенфуэгос, Матансас и Орьенте. Пять столичных радиостанций имели мощность по 500 Вт, такая же мощность была лишь у одной провинциальной радиостанции; мощность остальных колебалась в пределах от 10 до 200 Вт. Согласно данным кубинских исследователей средств массовой информации, в мае 1923 г. в Гаване функционировало 14 радиостанций, в Матансасе — 2, Санта-Кларе — 1, Сьенфуэгосе — 4, Сантьяго-де-Куба — 3³. Подавляющее большинство радиостанций находилось в частной собственности, несколько принадлежало американским компаниям. Среди них — уже упоминавшаяся PWX, владельцем которой была «Cuban Telephone Company», а также 2EV, основанная компанией «Westinghouse Electric» и др. Влиятельная газета острова «El Diario de la Marina» также числилась среди владельцев радиостанций.

Начальный период развития радиостанций на Кубе закончился в конце 20-х годов. 29 декабря 1929 г. «El Diario de la Marina» опубликовала сообщение о том, что в соответствии с решением Секретариата по коммуникациям, с 1 января 1930 г. вступает в силу новое руководство для радиостанций страны, соответствующее международным нормам, согласно которым опытные и любительские радиотелеграфные установки должны придерживаться этих директив⁴.

К этому времени число радиостанций на Кубе, работавших на длинных волнах, практически удвоилось: в 1930 г. их насчитывалось 61. Необходимо отметить неравномерное распределение радиостанций на территории страны. Так, 43 зарегистрированные радиостанции работали в провинции Гавана, 6 — в Лас-Вильясе, по 4 — в Матансасе и Камагуэе, по 2 — в провинциях Пинар-дель-Рио и Орьенте. Мощность большинства их передающих устройств была относительно небольшой. Только одна радиостанция имела передатчик мощностью 2 тыс. Вт, одна — 1 тыс. Вт, три — 0,5 тыс. Вт, мощность других колебалась в пределах от 5 до 300 Вт. В течение следующего десятилетия число радиостанций, вещавших на длинных волнах, достигло 34 и 11 на коротких, а число провинциальных длинноволновых и коротковолновых радиостанций — 46⁵.

Инициатива основания первой радиостанции в Венесуэле принадлежит Луису Роберто Шольцу, который смог заинтересовать своим проектом полковника Артуро Сантану, сына диктатора страны, служившего адъютантом вице-президента Хосе Висенте Гомеса. Проект привлек внимание и других высокопоставленных чиновников: те основали фирму под названием «Сантана, Шольц и Ко». Одновременно с лицензией на вещание компания получила разрешение на импорт и продажу радиоприемных устройств. Инженер компании «Western Electric» Давид Ньюман смонтировал передатчик мощностью 1 кВт, сигналы которого принимались на расстоянии до 3200 км.

Пробные передачи радиостанции, получившей название «Aire» («Воздух»), проводились с 27 апреля по 22 мая 1926 г., когда в эфире транслиро-

валась только музыка; официальное открытие состоялось 23 мая 1926 г. Во время торжественной церемонии учащиеся местных школ исполнили национальный гимн, а президентский оркестр — гимны соседних государств. В речах выступивших отмечались заслуги президента Гомеса в продвижении страны по пути прогресса. Первые передачи, не отличавшиеся разнообразием, можно было принимать помимо столицы в других городах Венесуэлы. В утренние часы в эфир передавались местные новости, многие из которых были почерпнуты из газет, а вечером — зарубежная информация. В течение дня в эфире звучала музыка. Мария Тереса Шольц стала вести детскую передачу под названием «La Madrecita» («Мамочка»), одновременно готовились радиопостановки с участием музыкантов.

В первые месяцы работы радиостанция «Aire» довольно регулярно получала заказ на рекламу от табачной и пивоваренной компаний, а также от американской фирмы, специализировавшейся на продаже радиоприемников. Поначалу радиостанция выходила в эфир с 10 утра до 14 часов дня и с 17 до 22 часов вечера. Большинство программ были музыкальными, а новостные передачи готовились нерегулярно. Предпринимались попытки транслировать религиозные передачи, однако это встречало недовольство церковных иерархов. Только несколько лет спустя они дали согласие на трансляцию месс.

Радиостанция «Aire» продержалась в эфире недолго — около двух лет. Поступления от рекламы в середине 20-х годов были минимальными. Доход от продажи радиоприемников не покрывал расходов на обслуживание, так как многие радиостанции содержали многочисленный обслуживающий персонал, а также собственный оркестр. В результате вмешательства радиостанции во внутривнутриполитическую борьбу ее владельцы были вынуждены прекратить вещание. Однако ими был накоплен определенный опыт для дальнейшего развития радиовещания в Венесуэле, прежде всего в деле подготовки технического персонала, разработке отдельных жанров, новостных, литературных, детских и музыкальных передач, а также театральных радиопостановок.

В Перу первые радиотелеграфные установки появились в 1916 г. как средство связи на военно-морском флоте. Радиовещание в этой стране стало развиваться в 20-е годы во время президентства Аугусто В. Легиа. Был смонтирован первый радиопередатчик, с помощью которого была установлена связь с любителем из Панамы. Успехи в области развития радиосвязи подвигли группу перуанцев основать первую в стране радиостанцию ОАХ. Перед ее выходом в эфир британская компания «Marconi» провела большую техническую работу. 20 июня 1925 г. президент Легиа официально открыл радиостанцию ОАХ, принадлежавшую «Peruvian Broadcasting Company». Одновременно компания открыла магазин по продаже радиоприемников и пыталась привлечь коммерческую рекламу. Однако информационный рынок был небольшим, и радиостанция не приносила доходов. Необходимо отметить, что передатчики были установлены фирмой «Marconi», которая являлась ее фактическим владельцем. Также фирме принадлежало телеграфное оборудование Почтовой службы Перу. Позже управление радиостанцией было передано государственному Управлению почт. ОАХ являлась единственной радиостанцией страны практически до 1935 г., в 1937 г. она получила коммерческое название «Nacional».

В 1927 г. в Вашингтоне состоялась международная конференция, на которой была принята конвенция по радиотелеграфной связи. Вступавшая в силу с 1929 г. конвенция вводила разграничение между коммерческими и любительскими радиостанциями. Экспериментальные и любительские ра-

диостанции продолжали носить цифробуквенные названия или позывные. Для коммерческих радиостанций устанавливалась новая унификация названий. Так, например, кубинским радиостанциям, работавшим на средних волнах, присваивались буквенные позывные. Первые две буквы означали, что радиостанция работает на средних волнах, третья буква указывала на название провинции, в которой вещала радиостанция, последняя, четвертая, выбиралась непосредственно владельцем радиостанции, но она не должна была повторяться в названиях других радиостанций.

В Венесуэле позывные радиостанций YV1BC и YV2BC, работавших на длинных и коротких волнах, расшифровывались следующим образом: буквы BC являлись аббревиатурой от названия фирмы «Broadcasting Caracas». 30-е годы стали периодом окончательного становления радиовещания Венесуэлы. Перед Второй мировой войной в стране было основано около двух десятков радиостанций (без учета тех, которые проработали недолго). Радиостанции получали такие названия, как «La Voz de Carabobo» («Голос Карабобо»), «Ondas populares» («Народная волна»), «Radio popular» («Народное радио»), «Ecos del Orinoco» («Эхо Ориноко») и другие.

Крупнейшими радиостанциями Венесуэлы 30-х годов являлись YV1BC и YV2BC, работавшие на длинных и коротких волнах. Радиостанция вышла в эфир 10 декабря 1930 г. Ее основателями стали Эдгар Х. Ансола, обучавшийся электронике в США, и Рикардо Эспина, ранее работавший на радиостанции «Aige». Мощность передатчика составляла 10 Вт. В 1935 г. радиостанция стала называться «Radio Caracas».

Перед микрофоном «Radio Caracas» выступали видные политики и деятели культуры. Анализируя программы радиостанции, необходимо отметить, что большинство из них носило культурно-развлекательный характер. Постепенно новостные передачи становились регулярными и получили название «El Diario hablado» («Говорящий дневник»). Марио Гарсиа Ароча, первый ведущий программы, одновременно являлся и диктором, и редактором, и директором. Для своей передачи он использовал статьи и другие информационные материалы, опубликованные в газетах, и редактировал их соответствующим образом. Передача выходила ежедневно утром и вечером.

Отдельные литературные передачи радиостанции вызывали недовольство и протесты со стороны радиослушателей. Так, в феврале 1933 г. по требованию радиослушателей и представителей церкви с эфира была снята поэма под названием «Христос должен иметь сына». Уже в те годы у радиостанции появились так называемые «добровольные корреспонденты», нередко предоставлявшие информацию о событиях ранее, чем она становилась известной профессиональным корреспондентам газет и журналов. Девизом передачи «El Diario hablado» стали слова «Больше новостей в короткое время».

Необходимо отметить, что многие радиостанции основывались в латиноамериканских странах как любительские, однако некоторое время спустя после получения лицензии они коммерциализировались, становились каналом распространения рекламы, которая в большинстве случаев являлась основным источником получения доходов. Так, первая радиостанция Колумбии вышла в эфир в 1928 г. в г. Барранкилья. В конце 30-х годов промышленные и торговые фирмы департамента Антиокиа с целью снизить высокие налоги на рекламу и расширить круг потенциальных покупателей предложили владельцам радиостанций Боготы, Кале, Медельина и других городов заключить соглашение о создании ежедневной часовой программы, которая рекламировала бы их товары и услуги. В результате в Колумбии появилось первое общенациональное объединение радиостанций.

В 30-е годы значительно увеличивается количество рекламы на радио. Анализируя это явление, одна из кубинских газет писала: «В настоящее время в Гаване насчитывается больше радиостанций, чем в Нью-Йорке. Слушатели постоянно жалуются на нескончаемую рекламу, которая мешает слушать передачи и утомляет их. То же наблюдается и в США, однако там музыка накладывается на текст»⁶.

В эти же годы всех латиноамериканских странах быстрыми темпами растет число радиослушателей. Их основной состав — представители средних слоев населения; радиоприемники стоили очень дорого и были недоступны малообеспеченным семьям. Радиоприемные устройства позволяли принимать передачи, транслировавшиеся не только внутри страны, но и из Парижа, Берлина, Нью-Йорка, Москвы и других городов.

Необходимо отметить, что в 20—30-е годы в латиноамериканских странах среди отдельных слоев населения получают довольно широкое распространение идеи итальянского и немецкого фашизма. С целью обработки населения немецкие фашисты совместно с местной реакцией основывали радиостанции, информационные агентства и периодические издания. Уже к середине 30-х годов сторонники Гитлера смогли поставить под контроль некоторые радиостанции Латинской Америки. К началу 1942 г. фашисты контролировали 37 радиостанций региона, крупнейшими из которых были «Radio Ipanema» (Рио-де Жанейро), «Radio Continental» (Монтевидео), «Radio Jukke» (Сантьяго), «Radio nacional» (Ла-Пас), «Radio internacional» (Лима)⁷.

В августе 1932 г. Московское радио стало вести регулярные передачи на испанском языке, а в августе 1934 г. — на португальском⁸. Эти программы велись от имени профсоюзов или радиостанции Коминтерна. Отдельные левые, прежде всего коммунистические издания, публиковали на своих страницах информацию о возможности приема передач из Москвы. Так, газета «Trabajo», принадлежавшая костариканской компартии, в начале января 1936 г. опубликовала программу передач на испанском языке, подготовленную советскими профсоюзами на январь того же года.

В 30-е годы радиовещание в странах Латинской Америки становится не только каналом распространения информации, его возможности начинают использоваться политические партии и движения с целью пропаганды своих программных документов или проведения отдельных кампаний. Так, костариканские коммунисты для своих целей закупали у радиостанций эфирное время. В номере от 21 июля 1936 г. «Trabajo» сообщала, что, начиная с 22 июля, Кармен Лира раз в неделю будет вести передачи на радиостанции «Ecos de occidente» («Эхо запада»). Первое ее выступление называлось «Капиталистический режим — это уже прошлое. Коммунизму принадлежит будущее». В других своих выступлениях — «Интеллигенция и коммунизм», «Независимость Коста-Рики», «Испания. Ее прошлое и трагическое настоящее» и другие — она разоблачала капитализм, империализм и фашизм. Ее выступления одновременно публиковались на страницах «Trabajo».

Во время предвыборной кампании 1936 г. костариканские коммунисты неоднократно покупали эфирное время у радиостанций для разъяснения своей предвыборной платформы, однако высокая стоимость эфирного времени не позволяла делать эти передачи регулярными: «Мы провели три или четыре радиопередачи, и это стоило нам 25 колонов, которые доставались нам с большим трудом»⁹.

В 30-е годы некоторые латиноамериканские государственные деятели начали понимать роль и значение радиовещания в политической и общественной жизни своих стран. Среди них можно назвать Ласаро Карденаса

(1895—1970), видного государственного и политического деятеля Мексики (в 1930 г. занимал пост председателя исполкома Национально-революционной партии, с 1934 по 1940 г. являлся президентом страны). В 1938 г. он реформировал партию, которая получила новое название — Партия мексиканской революции. Опираясь на поддержку широких народных масс, Карденес провел ряд социально-экономических преобразований: частичную национализацию железных дорог, национализировал иностранные нефтяные компании, инициировал проведение радикальной аграрной реформы, а также принял ряд мер по демократизации народного образования.

В 1931 г. по инициативе Карденаса была основана радиостанция XEFO, в эфире которой он выступал во время предвыборной кампании. И в дальнейшем, уже будучи президентом страны, он неоднократно использовал радиостанцию для разъяснения своей политики. В 1937 г. им был создан Автономный департамент прессы и рекламы (DAPR). Среди многочисленных задач, стоявших перед департаментом, упомянем установление контроля за пропагандой на коммерческих радиостанциях, а также управление радиостанциями, находившимися в ведении государства, за исключением радиостанций военно-морского флота.

Становление радиовещания в Перу произошло во второй половине 30-х годов. В стране были основаны независимые радиостанции «Internacional», «Miraflores» (1935 г.), «Goikocha» (1937 г.), «Grelaid» (1938 г.). Во время Второй мировой войны вышли в эфир радиостанции «Америка» (1941 г.), «Atalaya» (1944 г.), «Libertad» (1945 г.). Одновременно перуанское правительство продолжало контролировать радиостанции OAX4B и OAX4G, которые были связаны с радиостанцией «Nacional». Необходимо отметить, что еще в 1916 г. правительством был разработан и принят Генеральный устав почт, телеграфа и телефона, не претерпевший после появления радиовещания никаких изменений, а деятельность радиостанций находилась под контролем почтового ведомства. Сотрудники перуанских радиостанций объединялись в профсоюз дикторов и операторов, который был признан властями. Позже была основана Мутуалистская ассоциация сотрудников радио.

Как уже отмечалось, развитие радиовещания в Латинской Америке в организационном и техническом отношении было связано с крупными американскими и европейскими монополиями. Наиболее зависимым от северного соседа было радиовещание Панамы. Деятельность электронных средств массовой информации регулировалось договором от 1903 г., в соответствии с которым количество радиочастот, предоставляемых панамцам, ограничивалось, а разрешение на установление оборудования в зоне Панамского канала выдавалось только американским гражданам. В 1911 г. американская компания «United Fruit Company» располагала радиоустановкой в Бокас-дель-Торро. В 1912 г. Департамент морского флота США запросил у своего правительства разрешение «предоставить исключительное право контроля над всеми установками беспроводной связи в Панаме».

Во время Первой мировой войны 29 августа 1914 г. панамские власти под давлением США приняли декрет N 130, в соответствии с которым США устанавливали полный контроль над радиотелеграфной связью. Единственная статья декрета гласила, что «начиная с сегодняшнего дня, стационарные и мобильные радиостанции и все, что имеет отношение к беспроводной коммуникации на территории и в водах Панамы, находится под полным и постоянным контролем Соединенных Штатов, и, исходя

из этого, правительство будет принимать меры, которые сочтет необходимыми»¹⁰. В последующие годы власти Панама пытались аннулировать этот декрет, однако американское правительство препятствовало его отмене вплоть до 1930 г. Национальная ассамблея Панама ратифицировала этот документ, а 29 декабря 1929 г. приняла декрет N 175, который отменял декрет N 130 от 1914 г. Однако закон вступил в силу только в августе 1933 г. после его публикации в «Gaceta oficial».

На начальном этапе радиовещание на территории Панама развивалось только в Зоне канала. Радиопередачи можно было принимать во всех городах, однако число радиоприемников было относительно небольшим. 3 октября 1934 г. в Панаме был принят закон, положивший начало развитию национального радиовещания. Декретом (N 70 от 20 декабря) устанавливались порядок выдачи лицензии и правила регулирования работы радиостанций. Были выданы лицензии на вещание радиостанциям «Miramar» и «Voz de Panamá». Последняя вышла в эфир 25 декабря. С целью профессиональной подготовки специалистов были выделены стипендии для обучения молодых панамцев за границей.

Ст. 2 закона гласила, что «для культурного и экономического развития страны национальное правительство обязано выдавать лицензии всем радиостанциям, которые открываются в стране. Они всегда должны находиться в собственности панамских граждан, а их руководящий персонал должен состоять из панамцев, и в своей деятельности они должны руководствоваться международной конвенцией по радиотелеграфной связи, принятой в Вашингтоне 25 ноября 1927 г.»¹¹.

Ст. 21 запрещала распространять недостоверные сообщения, беседы, лекции и любую информацию, которые могут вызывать, побуждать или подстрекать к нарушению общественного порядка. Другая статья устанавливала корпоративную, гражданскую и уголовную ответственность за умаление чести граждан и нарушение законодательства. В соответствии с законодательством, «ни одна радиостанция не может распространять или сообщать иностранные новости, опубликованные в газетах и журналах, без разрешения последних не ранее, чем через 12 часов после их появления в печати»¹².

Декрет гласил, что в случае угрозы войны или общественных волнений исполнительная власть, если сочтет необходимым, может приостановить или запретить деятельность радиостанций. За нарушение положений, изложенных в декрете, власти имели право наложить штраф в размере от 10 до 500 бальбоа, приостановить или отозвать лицензию.

Правовые акты оставались в силе до 1940 г., когда был принят декрет N 107, в соответствии с которым радиостанции не должны были передавать недостоверные сведения, если они могут оказать влияние на порядок и общественное спокойствие или прямо или косвенно посягают на национальные институты. Всем радиостанциям надлежит придерживаться программ передач, которые должны предоставляться в Секретариат по внешним связям и коммуникациям. Радиостанции обязаны указывать точное время выхода в эфир и окончание работы, перерыв, а также сообщать фамилии дикторов (их утверждал Секретариат по внешним связям) и т.д.

Радиостанциям запрещалось выходить в эфир в неустановленное время, редакции должны были хранить в своих архивах оригиналы передач в течение двух лет. Декрет N 110 от 15 июня 1940 г. определял меры наказания. У радиостанций, вышедших в эфир без должного разрешения или лицензии, конфисковывалось оборудование. Законодательные и другие нормативные акты, принятые в 1940 г., оставались в силе до 1950 г.

В течение второй половины 30-х годов и во время Второй мировой войны во многих латиноамериканских странах законодательство по электронным средствам массовой информации и коммуникации продолжало совершенствоваться. Так, 12 июля 1940 г. конгресс Венесуэлы принял новый закон о телекоммуникациях взамен закона от 28 июля 1936 г. Декрет по радиокоммуникациям был принят несколько позже — 7 февраля 1941 г. Оба нормативных акта оставались в силе до 1976 г.

Следует отметить, что в начале 30-х годов международную информацию в Венесуэле распространяло американское информационное агентство «Associated Press», но оно оказывало услуги только периодическим изданиям, что заставляло владельцев радиостанций основать Департамент информации, в задачу которого входили сбор и обмен информацией о международных событиях. Так продолжалось до вступления Соединенных Штатов во Вторую мировую войну. В начале 1942 г. новостная программа «Radio Caracas» стала готовиться с помощью сотрудников агентства «United Press». В этом же году посольство США в Каракасе начало выпускать информационные бюллетени и специальные программы, которые бесплатно предоставлялись венесуэльским радиостанциям.

В годы Второй мировой войны некоторым прогрессивным партиям и движениям латиноамериканских стран с помощью радиовещания создавались благоприятные условия для деятельности, пропаганды и популяризации их доктрин. Особое место в истории радиовещания всей Латинской Америки занимает радиостанция «Mil diez» («Тысяча десять»), принадлежавшая кубинским коммунистам. Идея создания влиятельного разветвленного информационного и пропагандистского аппарата была выдвинута руководством партии Революционный союз коммунистов Кубы на Национальной ассамблее, где было принято решение об основании газеты с собственной типографией и мощной радиостанцией, которые являлись бы «голосом партии и народа».

В августе 1940 г. коммунисты объявили кампанию по сбору средств для приобретения типографии для уже выходившей газеты «Noticias de hoy» («Новости сегодняшнего дня»). За девять месяцев была собрана огромная по тем временам сумма — 100 тыс. песо. В феврале 1943 г. началась новая кампания по сбору 65 тыс. песо для покупки радиостанции, и уже 10 марта была куплена радиостанция «Lavin». Выступая на церемонии ее открытия, лидер кубинских коммунистов Блас Рока заявил: «Мы реорганизуем деятельность радиостанции с тем, чтобы ее программы были лучшими на Кубе по уровню культуры, оригинальности и по ориентированию народных масс»¹³.

В действительности были куплены две радиостанции: одна из них — СМСХ — осуществляла вещание на длинных волнах на частоте 1010 мощностью 10 кВт, а другая — СОСХ — являлась коротковолновой мощностью 1 кВт и работала на частоте 31 м. С 1 апреля 1943 г. радиостанция «Mil diez» могла быть в эфире до 18 часов в сутки. Она функционировала как «свободный интернациональный канал» под девизом «Все хорошее на службу лучшему — народу». Основной задачей радиостанции являлось объективное информирование трудящихся и всего кубинского народа. Для этого была разработана информационная программа «Crónica «Mil diez», основной костяк коллектива которой составили члены компартии и профсоюзных организаций, придерживавшиеся марксистской идеологии. «Хроника» выходила в эфир ежедневно 12 раз в сутки, ее продолжительность колебалась от двух до пятнадцати минут в зависимости от обстоятельств.

Оригинальным новшеством, введенным сотрудниками редакции, являлось то, что в любой момент можно было приостановить передачу или программу для сообщения информации о важных событиях на различных предприятиях, прежде всего на тех, где возникали конфликтные ситуации. Исключение не делалось даже для предприятий, являвшихся основными и постоянными поставщиками рекламы. Имели место курьезные случаи, когда реклама какого-либо предприятия прерывалась сообщением о конфликте на этом же предприятии. Как заявляло руководство радиостанции, «любая программа может быть прервана для «срочного сообщения» или новостей, которые могут потерять актуальность, если будут переданы в эфир намного позже, чем произошло событие»¹⁴. На протяжении всей своей деятельности «Mil diez» выступала против расовой дискриминации, незаконных увольнений рабочих, сгона крестьян с земли, а также других случаев злоупотреблений и произвола производственного или социального характера.

Генеральным директором радиостанции был Ибраим Урбино, администратором — Антонио Луасес. Перед микрофонами «Mil diez» выступали лидеры рабочего движения Кубы: Хесус Менендес, Араселио Иглесиас, Хосе Мариа Перес, Ласаро Пенья. Для радиостанции писали статьи и готовили различные материалы видные представители кубинской литературы и искусства: Феликс Пита Родригес, Хуан Эрбелью, Онелио Хорхе Кардосо, Пако Алонсо, Мира Агирре. Как и многие другие радиостанции Латинской Америки того периода, «Mil diez» имела свой оркестр, в составе которого в разное время насчитывалось от 16 до 30 музыкантов.

Согласно данным кубинских исследователей средств массовой информации, в 1943 г. на Кубе насчитывалось 112 688 радиоприемников¹⁵, т.е. практически половина населения острова имела доступ к радиовещанию. Радиостанция «Mil diez» была в эфире до мая 1948 г. Рост забастовочного движения, усиление политической борьбы и влияния компартии совпали с этапом «холодной войны». Правительство Грау Сан-Мартина и консервативное крыло Республиканской партии начали проводить репрессии против коммунистов и предпринимать меры, направленные на раскол профсоюзного движения на острове. Помещение радиостанции «Mil diez» было захвачено полицией и разгромлено. Одновременно были закрыты коммунистические издания — еженедельный журнал «Ahora» («Сейчас») и газета «Noticias de hoy».

В середине 40-х годов владельцы и сотрудники радиостанций в странах Латинской Америки стали создавать профессиональные организации. В частности, в конце Второй мировой войны была основана Национальная ассоциация радиостанций Перу, в руководящий орган которой вошли представители «Radio América», «Radio Lima», «Radio mundial», «Radio Barraco» и «Miraflores». Ассоциация принимала участие в учредительном конгрессе Межамериканской ассоциации радиовещания (АИР), состоявшемся в 1946 г. в Мексике. В послевоенный период в Венесуэле насчитывалось около 50 коммерческих радиостанций, которые в 1950 г. основали Венесуэльскую палату радиовещания.

Анализируя период зарождения и развития радиовещания стран Латинской Америки с начала 20-х годов до конца Второй мировой войны, необходимо отметить, что в эти два с половиной десятилетия радиостанции стали не только новым каналом распространения информации и формирования общественного мнения, но и орудием борьбы отдельных государственных деятелей, политических партий и государств. Если становление периодических изданий на латиноамериканском континенте проходило в

течение 100 лет, то для развития радиовещания понадобилось только четверть столетия.

В период между двумя мировыми войнами радиовещание стало каналом для консолидации латиноамериканских наций, оно внесло ощутимый вклад в формирование единого экономического и информационного пространства, оказало влияние на развитие музыкальной культуры, литературы и искусства в целом. Особенностью становления радиовещания латиноамериканских стран явилось то, что в техническом и организационном отношении они во многом зависели от Соединенных Штатов, а иногда, как это имело место в Панаме, находились под полным политическим и юридическим контролем северного соседа. Зависимость радиовещания в других странах наиболее ярко проявилась в годы Второй мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иностранные монополии на Кубе. 1898—1958 годы. М., 1976, с. 62.

² O.L.L ó p e z. La radio en Cuba. La Habana, 1981, p. 29.

³ Ibid., p. 522.

⁴ Ibid., p. 80.

⁵ Ibid., p. 532—533.

⁶ Ibidem.

⁷ Ю.М.Г р и г о р ь я н. Германский империализм в Латинской Америке. М., 1974, с. 102.

⁸ См.: Л.А.К о с и ч е в. «Голос России» говорит по-испански. М., 2007.

⁹ Trabajo. San José, 16.II.1936.

¹⁰ Lotería. Panama, noviembre-diciembre 1984, p. 7.

¹¹ Ibid., p.8.

¹² Ibid., p.9.

¹³ O.L.L ó p e z. Op. cit., p. 303.

¹⁴ Ibid., p. 330.

¹⁵ Ibid., p. 309.